

УДК 159.9

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

И.А. Ларина*

Аннотация. Проблемы профессионального самоопределения молодежи рассматриваются с точки зрения фундаментальных условий экзистенции. Неисполнение или недостаточное исполнение условий для развития фундаментальных мотиваций приводит к затруднениям в обнаружении личностных смыслов в процессе профессионального самоопределения личности. Традиционные взгляды на профессиональное самоопределение не соответствуют разнообразным социальным ситуациям молодежи на Евразийском пространстве.

Ключевые слова: условия профессионального самоопределения молодежи, фундаментальные мотивации.

EXISTENTIAL-ANALYTICAL VIEW ON THE PROBLEM OF THE YOUTH PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION

I.A. Larina

Annotation. Professional self-determination issues of youth are examined in respect to the fundamental conditions of existence. Non-execution or inadequate execution of fundamental motivations development conditions leads to difficulties in finding personal meaning in the process of professional self-identity. Traditional views of professional self-determination do not correspond to diverse social situations of young people in Eurasia.

Keywords: conditions of professional self-determination of youth, fundamental motivations.

Научная специальность 19.00.03 — Психология труда, инженерная психология, эргономика

Профессиональное самоопределение молодежи

Профессиональное самоопределение молодежи предполагает, что молодые люди проявляют собственную активность и самостоятельность в выборе и планировании своего профессионального пути. Так, Е.А. Климов отмечал, что «...мы акцентируем именно идею уважения к самостоятельности подрастающего поколения и задачу формирования у него способности и умения самостийно определять и осуществлять свои жизненные профессиональные планы». [6, с. 5]. Н.С. и Е.Ю. Пряжниковы определяют сущность профессионального самоопределения как «поиск и нахождение личностного смысла в выбираемой, осваиваемой и уже выполняемой трудовой деятельности, а также — нахождение смысла в самом процессе самоопределения» [12, с. 330, 331].

На то, что профессиональное самоопределение — комплексный процесс, требующий собственной активности и позиции человека, указывают также Э.Ф. Зеер [3, с. 102], А.К. Маркова [8, с. 58, 59] и др. исследователи.

Формирование активной позиции молодежи для профессионального самоопределения рассматривается в качестве важной задачи специалистов, занимающихся профориентационной работой, — как для педагогов [6, с. 4], так и для психологов [12, с. 337].

Одновременно, исследователи и практики профориентации указывают, что качество решения задачи профессионального самоопределения во много зависит от позиции школьника. Например, выделяется пять уровней возможностей самоопределения: агрессивное неприятие деятельности; молчаливое избегание деятельности; реализация стереотипных способов деятельности; стремление усовершенствовать отдельные элементы деятельности; стремление усовершенствовать деятельность в целом [12, с. 351].

Анализ профконсультационных ситуаций, встречавшихся в практике работы ленинградских психологов и педагогов — лидеров профориентационных исследований в СССР, показал, что наиболее сложным и наиболее частым типом профконсультации в 70-е гг. XX в.

© Ларина И.А., 2015

Статья опубликована в открытом доступе на сайте sovнаука.com

* ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА ЛАРИНА,

доцент кафедры психологии

Московский институт экономики, политики и права

Адрес: Климентовский переулок, д. 1, стр. 1, Москва, Россия, 115184

E-mail: liri.na@mail.ru

была ситуация, когда у подростков отсутствует профессиональный план и не выражены склонности [9, с. 106].

Дипломное исследование выпускницы кафедры общей и возрастной психологии МИЭПП Н. Петриковой, проведенное под нашим руководством в 2014—2015 учебном году в одной из школ Зеленоградского округа г. Москвы, показало, что выбор профессии сделали только 58% десятиклассников, выбор учебного заведения — 42%, сформировали профессиональный план в соответствии со своими интересами — 50%, сформировали запасной профессиональный план 46% десятиклассников [10].

Таким образом, мы видим противоречивую ситуацию: с одной стороны, для успешного профессионального самоопределения молодому человеку рекомендуется (и необходимо) иметь активную позицию и самостоятельность, а с другой стороны, мы наблюдаем, что многие молодые люди не имеют профессиональных планов и представления о своем профессиональном будущем. Этот феномен отмечался ранее, в 70-х гг. XX в., отмечается и в настоящее время.

Причины трудностей профессионального самоопределения молодежи

В качестве причин трудностей профессионального самоопределения молодежи часто указываются изменения, происходящие в обществе, отсутствие информации о многих профессиях, которые претерпевают изменения [14, с. 3].

Н.Н. Зотова, анализируя ошибки выбора профессии современными старшеклассниками, констатирует, что «большинство из них имеет своим источником недостаточную степень осознанности материалов, нужных для принятия решения» [4, с. 102—109].

Еще одной сложностью профессионального самоопределения молодежи являются кризисные этапы профессионального становления личности, которые характеризуются тем, что в результате разрешения накопившихся противоречий, достаточно резко меняется вектор развития личности. Т.е., профессиональное самоопределение проходит через переживание кризисов, поиск выхода из них, что также делает профессиональное становление молодых людей непростым делом [3, с. 203—228].

Э.Ф. Зеер описывает следующие нормативные кризисы профессионального становления личности, с которыми сталкивается молодежь: кризис учебно-профессиональной ориентации (14—15 или 16—17 лет); кризис профессионального выбора (16—18 лет); кризис профессиональных экспектаций (ожиданий) — 18—20 лет; кризис профессионального роста (23—25 лет). В ходе кризисов происходит перестройка психологической струк-

туры личности, меняется направленность личности, что вызывает психическую напряженность. Выбор конструктивного пути преодоления кризиса приводит молодого человека к более высокому уровню развития личности; выбор деструктивного пути приводит к стагнации развития и, впоследствии, может привести к деградации [3, с. 217—226].

Названные причины трудностей профессионального самоопределения являются объективными и субъективными условиями, с которыми сталкивается подавляющее большинство старшеклассников. Однако, остается не ясным, почему одним молодым людям удается справиться с недостаточностью информации о профессиях, успешно пережить кризисы профессионального становления, а другим — нет? Почему часть молодежи активно ищет свое место, а весьма большая часть — занимает пассивную позицию, «плывя по течению»?

Исследования указанных выше авторов не дают исчерпывающих ответов на эти вопросы. Чтобы понять происходящее, мы можем посмотреть на проблемы профессионального самоопределения молодежи с точки зрения современного экзистенциального анализа.

Экзистенциально-аналитический подход к человеку

Экзистенциальный анализ — современное направление психологической науки и практики и психотерапии, которое включает в себя несколько подходов. Одно из направлений экзистенциального анализа опирается на теоретические представления своего родоначальника — австрийского врача и психотерапевта В. Франкла (1905—1997 гг.), который является создателем 3-й Венской школы психотерапии — логотерапии и экзистенциального анализа. Во второй половине XX в. В. Франкл внес большой вклад в понимание антропологии человека. Так, его общепризнанной заслугой является то, что он описал в качестве ведущей мотивации человека «волю к смыслу» [16; 17]. «Человек отвечает за правильность ответа на вопрос, за нахождение истинного смысла ситуации. А смысл — это нечто, что нужно скорее найти, чем придать, скорее обнаружить, чем придумать» [16, с. 294]. Франкл подчеркивал, что «быть человеком — значит быть направленным не на себя, а на что-то иное» [16, с. 284]. Он описал переживания людей, которые страдают от чувства бессмысленности и опустошенности и ввел понятие «экзистенциального вакуума» [16, с. 308].

Рассматривая вопрос о помощи тем молодым людям, которые страдают от того, что не могут обнаружить смысл в жизни, Франкл подчеркивал, что именно молодые люди имеют прерогативу задуматься над вопросом: «Имеет ли жизнь смысл?» «Однако, — писал Франкл, — если молодой человек задается вопросом о

смысле жизни, он должен иметь терпение — достаточно терпения, чтобы дождаться, когда смысл возникнет в его сознании» [16, с. 294].

Таким образом, по Франклу, чтобы осуществить профессиональное самоопределение, найти профессию, в которой молодой человек будет переживать глубокий смысл и отданность чему-то ценному вне себя самого, нужно признать необходимость времени для поиска смысла и иметь терпение, чтобы дождаться прояснения смысла в собственном сознании.

Признавая, что стремление к смыслу является важнейшей духовной характеристикой человека, которая помогает ему найти свое место в жизни, ученик В. Франкла — А. Лэнгле обнаружил в своей психотерапевтической практике и обосновал теоретически тот факт, что для того, чтобы «пробиться» к смыслу многим людям не хватает не только и не столько признания необходимости поиска смысла и времени для этого, сколько — определенных способностей, которые формируются в ходе становления человека [7; 18, с. 14—19]. Эти способности необходимы для того, чтобы человек мог реализовать свою экзистенцию, иначе говоря, — мог «проживать духовное измерение» [7, с. 133—147].

Реализовывать свою экзистенцию — означает учитывать внешние условия и требования мира в своих решениях и действиях и, одновременно, вносить в свои решения и действия собственную уникальность (способности, взгляды, позиции). Условиями, необходимыми для осуществления экзистенции, являются четыре фундаментальные экзистенциальные мотивации человека.

Концепция четырех фундаментальных мотиваций человека, разработанная А. Лэнгле, показывает, что стремление и способность к поиску смысла формируется на уровне четвертой, последней по времени формирования, базовой мотивации. Для того, чтобы четвертая фундаментальная мотивация могла быть реализована, необходимо формирование и развитие первых трех фундаментальных мотиваций.

Тот факт, что человек рождается в мире, ставит его перед фундаментальным вопросом, может ли он быть в этом мире. «Мочь быть», иметь силы для бытия в мире — первое базовое условия экзистенции, первая фундаментальная мотивация человека. Если первая фундаментальная мотивация сформирована, то возникает фундаментальное доверие — «доверие по отношению к тому, что я ощущаю в своей жизни как последнюю опору» [7, с. 134].

Опыт переживания фундаментальной опоры — того, что держит человека в этом мире, приводит к формированию внутреннего согласия с условиями этого мира, с тем, что в этом мире. Для того, чтобы могли

сформироваться доверие к миру и внутреннее согласие с ним, необходимы три предпосылки: пространство, опора и защита. Если человек не получил пространства, опоры и защиты в достаточной мере, то у него развиваются неуверенность, страхи, которые блокируют его активность и способность действовать.

Если предпосылки первой фундаментальной мотивации сформированы в достаточной мере, и человек может переживать, что он может быть в этом мире, то возникает второй фундаментальный вопрос: «Хорошо ли это — быть здесь? Нравится ли мне жить?» [7, с. 136]. Для положительного ответа на эти вопросы необходимы три предпосылки: близость, время и отношения. Близость — как способность эмоционально близко подходить к тому, что окружает: людям, живой природе, вещам; время — как пространство для отношений и отношения как признание и учет факта присутствия в твоей жизни других людей и феноменов.

Если указанные предпосылки не сформированы, то возникают тоска, холодность, депрессия. Если же они сформированы в достаточной степени, человек переживает свою жизнь как хорошую, а жизнь в целом — как имеющую ценность. В основе этих переживаний лежит способность человека быть эмоционально затронутым.

Имея доверие к миру и внутреннее согласие с ним, будучи способным эмоционально откликаться на окружающее и обращаться к нему, человек оказывается перед новым вопросом своего бытия и своей жизни, вопросом третьей фундаментальной мотивации: «...я это я, но имею ли я право быть собой? Есть ли у меня право быть таким, какой я есть, и вести себя таким образом, как я себя веду?» [7, с. 140]. Здесь человек открывается поискам идентичности и, одновременно, — этическим вопросам бытия в мире.

Для того, чтобы ответ на вопрос третьей фундаментальной мотивации мог прозвучать положительно, человеку необходимы уважительное внимание, справедливое отношение и признание ценности. Если человек получил и получает внимание, справедливое отношение и признание ценности в достаточной степени, то у него формируется прочная самооценочность, благодаря которой он «идет навстречу себе как тому, кому доверяет» [7, с. 141]. Ведь «...мое Я это, по сути, и есть то, что способно открываться для встречи с собой и миром» [7, с. 142]. Если же человек не получает уважительного внимания, справедливого отношения и признания ценности, то он переживает одиночество, гипертрофированный стыд и у него развиваются истерические реакции.

Три фундаментальные мотивации и предпосылки для их формирования являются фундаментом для четвертой экзистенциальной мотивации. Если у человека

есть доверие к миру, согласие с ним и силы быть, если он проживает глубокую ценность жизни в целом, а свою жизнь переживает как хорошую, если он чувствует свою самоценность и способен вести диалог с самим собой, то он может обратиться к четвертому фундаментальному вопросу — вопросу смысла своей жизни. Здесь человек занимается четвертым фундаментальным условием исполнения экзистенции. «Жизнь не вечна, она проходит, и этот факт ставит нас перед вопросом смысла: я есть — ради чего?» [7, с. 144].

Для исполнения четвертой фундаментальной мотивации и обнаружения смысла своей жизни, человеку необходимы первые три достаточно сформированные фундаментальные мотивации и три предпосылки формирования четвертой: поле деятельности, структурные (горизонтальные) взаимосвязи и взаимосвязи с будущим. Имея поле приложения своих сил, осознавая и переживая взаимосвязи, в которых он находится в процессе своей деятельности, обнаруживая ценность своей деятельности для будущего, человек может обрести экзистенциальный смысл. А «... экзистенциальный смысл — это то, что здесь и сейчас, исходя из реальности фактов, является для меня возможным» [7, с. 145].

Варианты профессионального самоопределения с точки зрения теории фундаментальных мотиваций

Рассмотрим общие варианты профессионального самоопределения при исполнении и неисполнении или недостаточном исполнении фундаментальных экзистенциальных мотиваций.

Если у старшеклассника в ходе его становления сформированы силы, для того, чтобы быть в этом мире, доверие к миру и внутреннее согласие с условиями бытия (1-я фундаментальная мотивация), если он переживает ценность жизни и способен к отношениям и к эмоциональному переживанию близких отношений (2-я фундаментальная мотивация), если он имеет уверенную самоценность и возможность к внутреннему диалогу с самим собой (3-я фундаментальная мотивация), то он способен выйти за пределы себя и обратиться к миру с его возможностями (4-я фундаментальная мотивация).

По В. Франклу, «...только когда человек выходит за пределы себя самого и перестает концентрировать свой интерес, свое внимание исключительно на себе самом, он достигает аутентичного бытия» [17, с. 53].

Здесь необходимо отметить тот факт, что профессиональное самоопределение, хотя и не является единственным самоопределением, через которое проходят старшеклассники [12, с. 349], но оно является первым, которое происходит на широком фоне внешнего мира и при его повышенном внимании (семья, школа, про-

фессиональные учебные заведения, предприятия и организации, государство в целом).

В условиях дефицита информации о профессиях и их перспективах, в условиях социально-экономических изменений или стабильности, в ходе реорганизации системы образования всех уровней, — молодые люди должны сделать выбор. Все ожидают от них этого. Старшеклассники, переживающие принятие со стороны окружающих и наличие у себя сил, ощущающие ценность жизни, свою самоценность и собственное достоинство, хотя и не без некоторого беспокойства и тревоги, с интересом вглядываются в мир профессионального образования и рынка труда.

Они не только должны, но и хотят найти свое место — то, которое соответствует их потребностям и устремлениям, и, одновременно, необходимо обществу. Такие молодые люди готовы и могут многое сделать.

Они прислушиваются к мнениям значимых людей, но ориентируются на свои предпочтения. Они используют современные технологии для сбора информации о профессиях и учебных заведениях, но не стесняются обращаться за необходимой помощью к специалистам. Они позитивно и одновременно критично, смотрят на свои способности и возможности своей семьи по их поддержке в период учебы. Такие молодые люди своевременно проходят нормативные кризисы учебно-профессиональной ориентации и профессионального выбора конструктивным путем, так как они не страдают прокрастинацией [5], не откладывают важные выборы «на потом».

Для молодых людей с достаточно сформированными предпосылками фундаментальных мотиваций возможны и другие варианты самоопределения. Если выбор профессии или учебного заведения оказался ошибочным, такие молодые люди способны к пересмотру сложившейся ситуации и поиску новых, более адекватных их интересам и внешней ситуации, целей, т.е. к реориентации.

Здесь необходимо дать пояснение к ситуации, в которой находится молодежь на подступах к профессиональной жизни. У большинства молодых людей еще слишком мал опыт самостоятельных выборов и проверки их успешности или неуспешности. Поэтому самооценка старшеклассников еще непрочная или неадекватная (завышенная или заниженная) [13, с. 224]. Это порождает неуверенность у большинства старшеклассников. Неуверенность сопровождает многих молодых людей и в дальнейшем: во время учебы в профессиональном учебном заведении, в начале профессиональной карьеры. Ведь они еще не получили подтверждения о правильности своего выбора и верности пути, о своем соответствии реальности.

Те молодые люди, которые имели прочную самооценку в школьном возрасте, могут получить такой негативный жизненный опыт, что их самооценку снижает. Напротив, имевшие низкую самооценку, могут укрепить ее благодаря позитивному опыту успешного профессионального самоопределения и поддержки со стороны опытных профессионалов. Таким образом, благодаря профессиональному самоопределению, молодые люди могут укрепить и развить свою самооценку, а могут ее снизить.

Характерной особенностью двух последних столетий является то, что изменения на рынке труда, в предметных областях, в экономической и социальной жизни людей происходят так быстро, что опыт старших поколений уже не может воспроизводиться новыми поколениями в прежнем виде. Молодые люди должны учиться находить личностные (экзистенциальные) смыслы в совершенно новых условиях.

Условия профессионального самоопределения, порождающие неуверенность молодежи, предъявляют специальные требования к старшим поколениям — родителям, педагогам, психологам, работодателям. Об этом говорил В. Франкл, когда обсуждал проблемы ноогенных неврозов, возникающих как следствие духовной пустоты. Экзистенциальный вакуум — это ноогенный невроз, переживание людьми «чувства бессмысленности и опустошенности» [16, с. 308]. «В эпоху экзистенциального вакуума образование не должно ограничиваться и удовлетворяться передачей традиций и знаний, оно должно совершенствовать способность человека находить те уникальные смыслы, которые не задеты распадом универсальных ценностей» [16, с. 308].

Профессиональная ориентация, реальный рынок труда и психологические особенности современной молодежи

Профессиональная ориентация в странах Евразийского постсоветского пространства зачастую идет в традициях, заложенных еще в 80-е гг. XX в. в СССР. Это традиции системности, создания энциклопедий профессий, поиска профессий, соответствующих интересам и склонностям молодежи.

Примером такого подхода может, например, служить «Концепция развития профессиональной ориентации молодежи в Республике Беларусь» [11].

Такой же подход реализуется в работе по профессиональной ориентации в Республике Узбекистан [2].

При всех плюсах указанного традиционного профориентационного подхода, он не отражает реальной социальной ситуации, в которой находится подавляющее большинство молодых людей новых поколений.

Наблюдая процессы профессионального самоопределения современной молодежи, мы видим, как изменилась ее социально-профессиональная мобильность. М. Реутова сообщает, что в Белгородской области молодые люди весьма активно меняют свои профессии, приобретают дополнительные специализации. Однако, проведенное ею исследование показало, что «... это является в большей степени не следствием желаний самой молодежи, а вынужденным актом, связанным со сложностями трудоустройства по специальности, низкой заработной платой или ограниченными возможностями карьерного роста» [15, с. 193].

Эти процессы затрагивают молодежь не только РФ, но и молодых людей других государств Евразийского пространства, особенно — бывших советских республик. К.Э. Джамангулов в своем исследовании трудовой миграции молодежи отмечает, что этому способствовали особенности постсоветского общества и его трансформация [1, с. 2].

Трудовая мобильность и трудовая миграция молодежи осуществляются при наличии определенных социально-психологических характеристик молодых людей, сформированных на родине, а в дальнейшем приводят к изменениям изначальных характеристик, традиционных или желаемых стереотипов поведения.

М. Реутова в своем социологическом исследовании отмечает, что «... в настоящее время в сознании значительной части молодых людей сформировались установки, которые не позволяют им занять достойное место в магистральных процессах развития общества. Препятствуют этому не критичность мышления и низкая способность к рефлексии, чрезмерное упование на успех и на собственные силы, низкая способность к самоорганизации» [15, с. 197].

К. Джамангулов выявил, что в условиях трудовой миграции кыргызской молодежи в Россию изменяется роль женщины, происходит «отход от традиционных и патриархальных ценностей к индивидуализму в поведении среди молодежи, в стратегии воспитания детей» [1, с. 27].

Трудовая миграция на Евразийском пространстве первоначально происходит в тех формах, которые соответствуют национальной и социальной ментальности работников. А затем может трансформироваться под влиянием условий жизни и труда в стране, в которой трудятся люди.

Таким образом, мы можем видеть, как исследователи социальных процессов указывают на важность психологической составляющей социально — трудовой мобильности молодежи Евразийского пространства и на необходимость учета психологической составляющей.

Таблица 1. Уровень исполнения фундаментальных экзистенциальных мотиваций и особенности профессионального самоопределения

Исполненность/неисполненность фундаментальных мотиваций	Следствия	Что происходит при профессиональном самоопределении
Не исполнена 1-я фундаментальная мотивация	Неуверенность, страхи, которые блокируют активность и способность действовать	Отсутствие сил, нежелание вступать на рынок труда
Не исполнена 2-я фундаментальная мотивация	Тоска, холодность, депрессия	Неспособность устанавливать прочные деловые отношения
Не исполнена 3-я фундаментальная мотивация	Одиночество, гипертрофированный стыд, развиваются истерические реакции	Отсутствие веры в себя, нежелание отвечать за свои поступки
Не исполнена 4-я фундаментальная мотивация	Экзистенциальный вакуум, отчаяние	Суицидальность, агрессия по отношению к работодателю, клиентам, людям
Все четыре фундаментальные мотивации исполнены в достаточной мере	Способность ясно видеть свои возможности и обнаруживать свое место, переосмысливать свои цели в связи с изменениями внешней и внутренней ситуации	Способность обнаруживать свое место на рынке труда, находить новые смыслы в связи с изменениями экономической, социальной и индивидуальной ситуаций

Концепция четырех фундаментальных мотиваций А. Лэнгле, которую мы описали выше, позволяет ясно видеть психологическую составляющую успешности или неуспешности социально-профессиональной активности молодежи. Отдельные следствия неисполнения фундаментальных условий развития человека для профессионального самоопределения, поиска своего места на рынке труда описаны в табл. 1.

Концепция четырех фундаментальных мотиваций человека А. Лэнгле может стать надежной теоретической основой совместной работы различных структур

и институтов государств Евразийского пространства в области социальной молодежной политики, включающей в себя работу по профессиональной ориентации. Грамотно организованная совместная работа позволит предотвращать негативные социальные и психологические явления (развитие личностных нарушений, преступность, разрушение семей, социальное сиротство, и т.д.) и обеспечивать качественную интеграцию трудовых ресурсов в тех странах и в тех профессиональных областях, где они действительно востребованы.

Литература

1. Джамангулов К.Э. Международная трудовая миграция на постсоветском пространстве: Автореф. дисс. ... канд. социол. наук. Новосибирск, 2007.
2. Жураев Р.Х., Рашидов Х.Ф., Цой А.В. Профессиональная ориентация молодежи: Опыт. 2009. URL://http://www.tashxis.narod.ru/ru/library/profor/prof.htm
3. Зеер Э.Ф. Психология профессий. М., 2003.
4. Зотова Н.Н. Происхождение ошибок старшеклассников при выборе профессии и возможность их профилактики // Вестник Московского университета. 2010. № 2.
5. Ильин Е. Работа и личность. Трудоголизм, перфекционизм, лень СПб., 2011.
6. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. Ростов н/Д., 1996.
7. Лэнгле А. Психотерапия: научный метод или духовная практика? // Person: Экзистенциально-аналитическая теория личности: Сб. ст. М., 2005.
8. Маркова А.К. Психология профессионализма. М., 1996.
9. Методика индивидуальной профконсультации / Под ред. В.Г. Каневца. М., 1982.
10. Петрикова Н.М. Взаимосвязь образа будущего с особенностями построения профессионального плана у современных подростков. М., 2015.
11. Постановление Министерства труда Республики Беларусь, Министерства экономики Республики Беларусь, Министерства образования Республики Беларусь, Государственного комитета по делам молодежи Республики Беларусь от 29 марта 2001 г. № 2/66/22/91 «Об утверждении Концепции развития профессиональной ориентации молодежи в Республике Беларусь». URL://http://www.belarus.news-city.info/docs/2001by/crxfxfnm-tcgkfnyj50562.htm
12. Пряжников Н.С., Пряжникова Е.Ю. Психология труда и человеческого достоинства. М., 2001.
13. Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. СПб., 2000.
14. Резапкина Г.В. Я и моя профессия. Программа профессионального самоопределения для подростков: Учеб.-метод. пособие для школьных психологов и педагогов. М., 2000.
15. Реутова М. Профессиональная мобильность молодежи: двадцать лет спустя // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2008. Вып. 6.
16. Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990.
17. Франкл В. Воля к смыслу. М., 2000.
18. Langle A. The Search for Meaning in Life and the Fundamental Existential Motivations // Psychotherapy in Australia. 2003. № 10.